

1 февраля 1978 года

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АКТЕРА

Каков актер

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Уже третий сезон работает в театре имени В. Маяковского актер Валерий Мельников. Немного образов создано им за это время. Но все они значительны, все запомнились зрителю. Это журналист Карлос Бланко в спектакле «Интервью в Буэнос-Айресе» по пьесе Г. Боровика, председатель колхоза Матвей Рязанцев в спектакле «Характеры», созданном по произведениям В. Шукшина, Дятлов в «Третьей, патетической» Н. Погодина. Спектакли, в которых занят В. Мельников, идут довольно часто, и зрители успели оценить игру талантливого актера.

Передо мной письмо. Прислала его в театр группа работников информационно-вычислительного центра республиканского объединения «Таджиксельхозтехника». Высоко оценивая спектакль «Характеры», зрители, в частности, пишут: «Очень серьезная, на наш взгляд, работа в спектакле артиста Мельникова В. Н. Манера и приемы его игры убедительны, продуманы, они восходят к лучшим традициям советского театрального искусства».

Итак, зритель, не говоря о критике, заметил актера. Но что стоит за созданным образом? Каков взгляд на актера, на его задачи, на театр в целом у В. Мельникова? Мы решили заглянуть в его творческую лабораторию и задали ему несколько вопросов.

— Первый. Ваш взгляд на актера?

Если говорить об актере, о его предназначении, то я не вижу его отличия от любого другого художника. Актер — это уже что-то... То есть, если подразумевать как само собой разумеющееся, что у актера есть способность к актерскому мастерству, то второе его непреходящее качество — гражданственность. Актер, если отбрасывать степень способности, всегда должен отвечать на волнующие общество вопросы, пропускать их через себя. Все это очень непросто. И понимающие актерских задач куда сложнее, чем в юности. Конечно, актер должен уметь хорошо двигаться, должен быть пластичным. Но не обязательно особая красота, особая стройность. Понимание сути актерских задач связано с философией, как и любое искусство.

— Есть ли, по-вашему, разница в задачах, стоящих перед ведущим и обычным актером?

— Я лично не признаю деления на «ведущих» и «не ведущих». Каждый актер — ведущий.

Помните, что говорил великий Мочалов: зрителю все равно — маститый ты актер или говоришь первое слово, — важно, как это делается. Подтверждение этих слов я не раз видел в жизни. Во время учебы в школе-студии при МХАТе я смотрел спектакль «Егор Булычев и другие», в котором были заняты многие корифеи нашей сцены. А запомнился среди всех народный артист СССР А. Попов в роли Трубача. Наш руководитель Павел Дмитриевич Массальский всегда подчеркивал, что нет малых и больших ролей, есть только наше отношение к ним.

— Вы говорили, что не делите актеров на ведущих и не ведущих. Но в театре прочно закрепился термин «социальный герой». И актеров даже в театр подбирают по этому принципу. Да и наши герои — социальные.

— На мой взгляд, социальным может быть любой актер.

Ведь что такое социальность? Это какое-то проникновение вглубь, срез жизни, что ли. И чем глубже этот срез, исследование жизни, тем социальнее образ.

— Но ведь есть разница, скажем, между эпизодической ролью в «Третьей, патетической» и Дятловым?

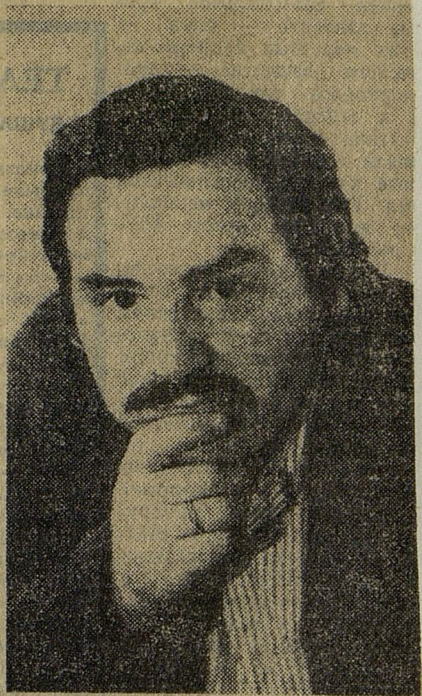
Вы имеете в виду тот тип героя, характер которого нам дан уже в готовом виде, ярко положительный? Тут — особая трудность. Как сказал поэт, есть боязнь «залить пияторным елеем» образ. Поэтому Дятлова играть сложно. Здесь правдивость, достоверность достигаются за счет большой внутренней перегрузки.

— А председатель колхоза в «Характерах»?

— И здесь есть сложности своего рода. Во-первых, образ создан на основе двух разных новелл, в которых и разные по социальному положению герои. Герой одной способен на думы. А в общем смысле — очень сложный сценический. Думы — это ведь когда человек наедине с собой. Посмотрите, как Шукшин назвал: «Думы». Не монолог, не разговор. В монологе есть одна мысль, либо одна проблема — и к ней разные отсылки мыслей, что ли. Разговор может быть вообще каким угодно. А тут в «Думах», как в маленьком спектакле, все надо вести к одному, то есть иметь что-то основное в душе. И мне лично кажется, что я только сейчас подбирался к «Думам». И еще одна немаловажная сложность — возраст героя. Ведь у каждого возраста есть свои взгляды на мир, свое отношение к нему. Трудно полностью постигнуть человека, который старше тебя.

— А Карлос Бланко? Образ-то получился...

— Но в спектакле мы несколько отошли от авторской трактовки. Ведь герою Г. Боровика за пятьдесят. У него нет сил для борьбы. Весь его протест выливается в интервью, за что его и убивают. Мы изменили концовку. У моего героя есть силы на борьбу, он об этом прямо говорит. Это позволило сделать образ более динамичным, ближе к моему возрасту.

— С развитием кино и телевидения многое, что было в беспредельной власти театра, стало достоянием этих новых видов искусств. В частности, кино и телевидение куда сильнее, в показе быта, что объясняется огромными возможностями техники. Как на эту проблему смотрит актер, в частности В. Мельников?

— Известно, что с развитием кино, и особенно телевидения, новый импульс получил и театр. Но согласен, что в показе быта кино и телевидение — сильнее. Значит, театр должен двигаться не в быт. По-моему, должна быть интересная и драматургия, и актер.

— И режиссер?

— Ну конечно, и режиссер! Помню, посмотрел я спектакль «Мещане» в постановке Г. Товстоногова и дня три ходил потрясенный. Захотелось самому пересмотреть некоторые свои работы. Например, если бы сейчас мне пришлось играть Освальда из «Пивиданий» Ибсена, то я бы сыграл его как гибнущего художника, в чем-то похожего на Ван-Гога.

— В каких ролях увидит зритель Вас в недалеком будущем и что вы мечтаете сыграть?

— На днях начал работу еще над одной ролью — Клита в спектакле «Любовь и меч» по пьесе А. Каххори. А мечты...

Как у большинства актеров — сыграть лучшее из классики, скажем, в «Ричарде III», «Макбете» Шекспира или в «Дон Карлосе» Шиллера... Но, конечно, главная мечта — сыграть современника, человека с большой буквы, в котором ярко выражается эпоха.

Беседу вел В. ЛЫСЕНКОВ.

НА СНИМКЕ: В. Мельников в роли Матвея Рязанцева в спектакле «Характеры» по В. Шукшину.

Фото Н. БУХАДИНОВА.